

Научная статья
УДК 811.112.2'373

Мотивация и проблема выбора во вторичной номинации

Ю. И. Петракова

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
juliapetrakova0887@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности выбора мотивировочных признаков единиц, участвующих во вторичной номинации. Материалом исследования выступают лексические единицы немецкого языка – наименования орудий труда, а также их словообразовательные и семантические дериваты. С помощью методов компонентного и трансформационного анализа определяются признаки производящих баз, профилируемые в словообразовании и семантической деривации. Устанавливается принципиальное сходство данных способов вторичной номинации при выборе семантических признаков.

Ключевые слова: вторичная номинация, словообразование, семантическая деривация, мотивация, семантический признак

Для цитирования: Петракова Ю. И. Мотивация и проблема выбора во вторичной номинации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3 (884). С. 130–136.

Original article

Motivation and Problem of Choice in Secondary Naming

Julia I. Petrakova

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
juliapetrakova0887@gmail.com

Abstract. The article highlights the patterns of choice of the motivating features of the items involved in the secondary naming. The research data are lexical units of German – names of tools, as well as their word formation and semantic derivatives. Using the methods of component and transformation analysis, the characteristics of underlying bases are determined, profiled in word formation and semantic derivation. The basic similarity of these ways of secondary naming in the choice of semantic features is revealed.

Keywords: secondary naming, word formation, semantic derivation, motivation, semantic feature

For citation: Petrakova, J. I. (2024). Motivation and problem of choice in secondary naming. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(884), 130–136.

ВВЕДЕНИЕ

Природа связи имени и именуемой сущности является одним из древнейших вопросов философии и языкознания (достаточно упомянуть, например, теории фюсей и тесей, диалог Платона «Кратил», представления о связи имени и вещи в конфуцианстве и даосизме и т.д.). Аристотель отмечает, что между именем и вещью есть промежуточное звено – так называемые «движения души», или некоторые представления об именуемом объекте [прив. по: Johansen, 2012]. Те мыслительные процедуры, которые сопровождают создание имени, получили подробное описание в современных ономастических исследованиях Б. А. Серебренникова, И. С. Торопцева, Ю. А. Адливанкина, Е. С. Кубряковой, П. Штекауэра, А. Оныско, Р. Бенчес и др.

НОМИНАЦИЯ И ВЫБОР

Глубокий анализ номинативного процесса позволил установить, что порождению нового наименования предшествует описание идеального содержания – тех логических предикатов (ноэм), а также чувственных представлений и состояний, которые носитель языка связывает с пока не названным объектом познания [Торопцев, 1984; Štekauer, 2005]. Далее из имеющегося семантического материала вычленяется один или несколько признаков, важных для именующего субъекта непосредственно в момент номинации, – тем самым создается семантическая основа наименования [Адливанкин, 1986].

Следующий этап номинации уже можно назвать формальным, поскольку пользователь языка переходит к поиску языковых форм, пригодных для обозначения создаваемого сигнификата. Данную процедуру П. Штекауэр образно назвал «сканированием» ментального лексикона [Štekauer, 2005, с. 216]: именующий субъект обращается к существующим языковым единицам как источнику создания новых наименований. В результате такого «сканирования» осуществляется и выбор конкретного способа номинации – словообразования или семантической деривации. Различия данных номинативных процедур определяются их маркированным или немаркированным характером: если словообразование предполагает создание формально нового слова при помощи имеющихся языковых элементов, то семантическая деривация ведет к трансформации содержательной стороны исходного языкового знака без изменения его формы. Таким образом, номинативную потребность от собственно нового имени отделяют ряд когнитивных операций, и можно согласиться

с Т. А. Шикановой в том, что создаваемое наименование представляет собой продукт множества актов глубинной предикации, которые, в свою очередь, определяют и выбор звуковой оболочки для именуемого объекта [Шиканова, 1994].

При поиске адекватной языковой формы для нового наименования именующий субъект, как правило, стремится к опоре на связь между уже поименованными сущностями и тем знанием, которое пока не названо [Серебренников, 1970]. Найденная связь получает отражение в мотивированности порождаемого наименования и имеет ряд когнитивных преимуществ для пользователя языка. Они связаны с запоминанием, хранением и интерпретацией лексических единиц. Вместе с тем мотивированность производного слова указывает и на то, каким образом исходное значение производящей базы может быть «повернуто» в том или ином акте номинации [Кубрякова, 2012, с. 26], поскольку при порождении нового наименования говорящий фокусируется на определенных «активных зонах», или областях, исходного концепта [Onysko, 2010, с. 247], см. также [Fauconnier, 1994; Fauconnier, Turner, 2002]. Так, в немецком композите *die Schießbude* 'тир', *досл.* 'палатка для стрельбы' активируется локативный компонент значения производящей единицы *die Bude* (*палатка*), т. е. производная единица обозначает место, *где* стреляют. В композите *die Schießwaffe* 'стрелковое, огнестрельное оружие' на первый план выходит инструментальная характеристика объекта *die Waffe* 'оружие': оружие *для* стрельбы¹ [Eichinger, 2000]. Важно подчеркнуть, что мотивировочные признаки могут занимать различное место в структуре лексического значения производящей единицы и входить в ее интенционал, импликационал и даже неимпликационал (подробнее о семантической типологии мотивировочных признаков см. [Kharitonchik, 1998]).

Таким образом, когнитивная значимость мотивированности состоит в возможности «проследить, что наследуется производным словом из лексических значений его производящей базы» и тем самым установить, к каким элементам знания об окружающем мире обращается человек при создании имен [Харитончик, 2015, с. 188]. Избирательная активация тех или иных свойств исходного референта, также обозначаемая как профилирование, отражается в деривационной выделенности одних семантических признаков и не востребованности других компонентов значения производящей базы [Ирисханова, 2007; Будникова, 2016].

¹ О влиянии семантики определяемого на выбор определителя в сложных словах см., например: [Onysko, 2010].

Существование двух способов вторичной номинации определяет следующий этап анализа механизма селекции, действующего в номинативном процессе, и обуславливает вопрос о том, каким образом распределяются профилируемые семантические признаки одних и тех же производящих баз, участвующих и в словообразовании, и в семантической деривации.

ПРОФИЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

На материале наименований орудий труда немецкого языка было установлено, что из 72 единиц, составляющих, по данным словаря Ф. Дорнзайфа [Dornseiff, 2004], указанный лексический класс, 26 наименований выступают в роли источников номинации для словообразования и семантической деривации. Общее количество производных единиц составило 975 наименований (914 словообразовательных производных и 61 вторичное значение). С помощью компонентного анализа в его дефиниционной версии, а также трансформационного анализа были выделены основания семантических связей между производящими и производными единицами, что позволило определить профилируемые компоненты лексического значения исходных наименований. Так, при порождении вторичного значения *die Schippe* 2. 'длинный ноготь' < 1. 'лопата' именуемый субъект фокусируется на внешнем виде исходного объекта: форма ногтя действительно отчасти напоминает форму совка лопаты. В композите *das Brotmesser* 'хлебный нож, нож для хлеба' (< *das Messer* 'нож') происходит профилирование семантического компонента 'функция, предназначение'.

В результате сопоставления профилируемых компонентов было установлено их неравномерное распределение в словообразовании и семантической деривации. Прежде всего, необходимо отметить, что при порождении единиц посредством словообразования пользователь языка обращается к большему количеству семантических компонентов исходного наименования, нежели при образовании вторичных значений в семантической деривации. Данная закономерность прослеживается как на уровне отдельных лексических единиц, так и в границах всего лексического класса «Наименования орудий труда»: при образовании словообразовательных дериватов значимыми являются 10 семантических компонентов, в то время как семантическая деривация на базе исследуемых единиц осуществляется с опорой на 7 семантических компонентов (в таблице 1 выделены цветом те признаки, которые реализуются лишь в одном номинативном процессе).

Выбор ассоциативных оснований в словообразовании и семантической деривации в большинстве случаев совпадает: 7 из 10 профилируемых признаков являются общими для обоих способов номинации. При порождении словообразовательных и семантических дериватов от одних и тех же производящих баз пользователь обращается к таким компонентам лексического значения, как 'внешний вид' (*der Keil* 'клин' > *der Keilriemen* 'клиновидный ремень', 2. 'приспособление для фиксации колес в форме клина'), 'функция, предназначение' (*der Hobel* 'рубанок' > *der Schlichthobel* 'шлифтик (рубанок для чистового строгания)', 2. 'грейдер, струг'), 'способ перемещения' (*die Schere* 'ножницы' > *die Scherentreppe* 'складная лестница', 5. '(спорт.) в борьбе: захват соперника скрещенными ногами') и др.

Таблица 1

ПРОФИЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ НАИМЕНОВАНИЙ ОРУДИЙ ТРУДА В СЛОВООБРАЗОВАНИИ И СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

№ п/п	Семантический компонент	Словообразовательные производные	Семантические дериваты
1	Функция, предназначение	+	+
2	Внешний вид	+	+
3	Звук	+	+
4	Материал	+	–
5	Конструктивные особенности (соотношение частей и целого)	+	+
6	Локативный признак	+	+
7	Объект воздействия	+	–
8	Способ перемещения	+	+
9	Социальный признак (оценка)	+	+
10	Темпоральный признак	+	–

Тот факт, что пользователь языка обращается к одним и тем же областям исходного концепта, независимо от деривационного механизма, свидетельствует о яркости и типичности определенных характеристик референта, а также их высокой значимости в практической деятельности человека.

Однако наряду с общими семантическими компонентами в словообразовании «подсвечиваются» такие свойства исходного референта, которые не могут выступать как основания связи в семантической деривации:

- **материал** (*der Nagel* 'гвоздь' > *der Eisennagel* 'железный гвоздь', *der Trog* 'корыто, бак' > *der Holztrog* 'деревянное корыто');
- **объект воздействия** – при профилировании данного компонента исходный концепт осмысливается не как инструмент, а как объект, на который направлено действие (*das Messer* 'нож' > *der Messerwerfer* 'метатель ножей', *der Nagel* 'гвоздь' > *der Nagelschmied* 'гвоздильщик (тот, кто изготавливает и обрабатывает гвозди)');
- **темпоральный признак** (*die Maschine* 'двигатель' > *die Maschinenstunde* 'машино-час (единица рабочего времени оборудования)', *das Maschinenzeitalter* 'век машин, век двигателей').

Неодинаковая востребованность семантических компонентов во вторичной номинации наблюдается и на уровне отдельного слова. Например, наименование *die Nadel* 'игла' выступает в качестве производящей базы для 35 наименований. Анализ результатов словообразования указывает, по меньшей мере, на пять активных зон исходного концепта.

1. Функция, или предназначение: *die Häkelnadel* 'вязальный крючок', *досл.* 'игла для вязания', *die Nähnnadel* 'швейная игла', *die Nadelarbeit* 'швейное рукоделие', *die Punktionsnadel* 'мед. игла для пункции', *die Radiernadel* 'игла для гравировки' – эти и подобные словообразовательные производные представляют иглу как инструмент для выполнения определенного действия.

2. Внешний вид. В производных наименованиях возможно двоякое профилирование данного семантического компонента. При установлении отношений сходства между именуемым и поименованным объектами форма и / или размер иглы используются как основание для сравнения: *die Eisnadel* 'ледяной кристалл в форме иглы', *die Nadelchrift* 'мелкий, бисерный почерк', *die Seenadel* 'зоол. морская игла (рыба, напоминающая по форме иглу)'. При порождении гиперо-гипонимических рядов первый компонент композита уточняет

внешние характеристики иглы: *die Hohnadel* '(мед.) полая игла, канюля', *die Rundnadel* 'закругленная игла'.

3. Конструктивные особенности: объект, обозначаемый исходной единицей, осмысливается с точки зрения его конститутивных частей (*das Nadelöhr* 'игольное ушко', *die Nadelspitze* 'острие иглы').

4. Локативный компонент. В словообразовательных производных, профилирующих данный семантический признак, *игла* предстает как объект, находящийся в отношении пространственной смежности с другими объектами: *der Nadelbehälter* 'контейнер для игл', *der Nadelbrief* 'бумажный конверт для игл', *das Nadelkissen* 'подушечка для игл'.

5. Объект воздействия: *die Nadelfeile* 'напильник, досл. 'напильник для иглы', *der Nadler* 'игольщик'.

При порождении наименований с помощью семантической деривации осуществляется активация только такого семантического компонента, как **внешний вид** иглы: *die Nadel* 1. 'игла' > 2. 'язычок измерительных приборов'; 3. 'заостренная часть чего-л. (*спица, шпилька и т. д.*)'; 4. 'хвоя'.

Для большинства наименований орудий труда, участвующих в словообразовании и семантической деривации, характерно аналогичное распределение профилируемых семантических компонентов, при котором функциональная нагрузка способов номинации частично совпадает. Однако около 20 % исследуемых единиц демонстрирует реализацию совершенно разных компонентов. Так, наименование *die Schaufel* 'лопата' служит базой для 16 словообразовательных и пяти семантических дериватов. При этом в словообразовании основаниями связи являются такие компоненты значения, как:

- **конструктивные особенности** (*das Schaufelblatt* 'совок лопаты', *der Schaufelstiel* 'черенок лопаты');
- **функция, предназначение** (*die Kohlen-schaufel* 'лопата для угля', *die Tortenschaufel* 'лопатка для торта');
- **локативность** (*der Schaufelbagger* 'экскаватор, оборудованный ковшем', *der Schaufel-lader* 'погрузчик, оборудованный ковшем').

При порождении вторичных значений фокус внимания говорящего перемещается на форму, т. е. **внешний вид**, лопаты: *die Schaufel* 2. 'передняя, загнутая вверх часть лыжи', 3. 'охот. распушенные перья на хвосте глухаря', 4. 'расширяющаяся часть рогов диких животных', 5. 'полотно весла', 6. 'лопасть винта'.

Таким образом, выбор оснований связи двумя ведущими деривационными механизмами может носить характер полной или частичной взаимодополнительности.

Таблица 2

ЧАСТОТНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ
В ПРОЦЕССАХ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ (В %)

№ п/п	Семантический компонент	Словообразовательные производные	Семантические дериваты
1	Функция, предназначение	77,9	24,6
2	Внешний вид	4,2	31,1
3	Звук	0,1	1,6
4	Материал	4,4	–
5	Конструктивные особенности (соотношение частей и целого)	7,2	6,6
6	Локативный признак	2,3	4,9
7	Объект воздействия	0,8	–
8	Способ перемещения	2,8	16,4
9	Социальный признак (оценка)	0,1	14,8
10	Темпоральный признак	0,2	–
Итого		100	100

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ЕДИНИЦЫ ВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

Анализ частотности семантических компонентов, профилируемых в словообразовании и семантической деривации, демонстрирует несовпадение приоритетов данных номинативных процессов (см. табл. 2).

Согласно полученным данным, в словообразовании на базе наименований орудий труда наиболее часто профилируется признак *‘функция, предназначение’* и служит основанием связи при порождении 77,9 % словообразовательных производных. Функциональные характеристики орудий труда в семантической деривации также отличаются достаточно высокой значимостью (24,6 % вторичных значений). Востребованность данного семантического компонента в процессах вторичной номинации объясняется, по-видимому, спецификой референтов исходных наименований. Орудия труда создаются человеком с определенной целью, вследствие чего «признак функции артефакта и объективно, и субъективно оказывается наиболее значимым», что проявляется в том числе в деривационной выделенности данного признака [Резанова, 1991]. Несмотря на это, при порождении наименований с помощью семантической деривации пользователь языка чаще всего обращается к **внешнему виду** исходного объекта, обозначаемого производящей единицей (31,1 % вторичных значений). В словообразовании данный семантический компонент реже используется в качестве основания связи

(4,2 % наименований). Аналогичные расхождения наблюдаются при опоре на такие компоненты значения, как *‘способ перемещения’*, *‘социальный признак (оценка)’*: данные аспекты знания об исходном объекте имеют большую значимость в семантической деривации, нежели в словообразовании (ср. 16,4 % и 14,8 % наименований соответственно, представленных вторичными значениями, и 2,8 % и 0,1 % словообразовательных производных).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несовпадение приоритетов при выборе оснований связи, вероятно, связано с преобладанием композитов среди исследуемых результатов словообразования в немецком языке. Именно словосложение позволяет пользователю языка конкретизировать функцию орудия труда за счет привлечения других лексических единиц в качестве одного из компонентов сложного слова. Семантическая деривация, как внутрисловный, немаркированный способ номинации, используется именуемым субъектом в том случае, когда параметры исходного объекта не имеют такого широкого диапазона вариаций, как функция: движения щипцов, винта или лезвий ножниц примерно одинаковы, равно как и внешний вид молотка, клина или гвоздя предопределяется их функцией и потому принципиально не изменяется. Вместе с тем в границах одного и того же лексического класса словообразование и семантическая деривация демонстрируют преобладающую изоморфность при актуализации в значениях

производных единиц одних и тех же семантических компонентов. На наш взгляд, это свидетельствует как о глубинном сходстве данных способов

вторичной номинации, так и о важной роли определенных типов знания, к которым обращается *homo nominans* – человек именующий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Johansen K. T. *The Powers of Aristotle's Soul*. L.: Oxford University Press, 2012.
2. Торопцев И. С. Ономаσιологический аспект деривации и проблема интеграции деривационных форм // *Деривация и полисемия: межвузовский сборник научных трудов* / под ред. В. Г. Руделева. Тамбовский государственный педагогический институт. Тамбов, 1984. С. 24–44.
3. Štekauer P. Onomasiological approach to word-formation // *Handbook of word-formation* / ed.: P. Štekauer, R. Lieber. Dordrecht, 2005. P. 207–232.
4. Адливанкин С. Ю. Модели словообразовательного процесса и способы словообразования // *Деривация и семантика: слово – предложение – текст: межвузовский сборник научных трудов* / редкол.: гл. ред. Л. Н. Мурзин [и др.]. Пермский государственный университет. Пермь, 1986. С. 6–13.
5. Шиканова Т. А. Антропоцентризм семантических противопоставлений и деривационный потенциал лексики // *Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках: Семантика и функционирование*. Томск: Издательство Томского университета, 1994. С. 192–200.
6. Серебренников Б. А. *Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка*. М.: Наука, 1970.
7. Кубрякова Е. С. *Теория номинации и словообразование*. М.: URSS: Либроком, 2012.
8. Onysko A. Casting the conceptual spotlight: Hybrid compounding in German as an example of head-frame internal specifier selection // *Cognitive Perspectives on Word Formation* / eds.: A. Onysko, S. Michel. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2010. P. 243–300.
9. Fauconnier G. *Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
10. Fauconnier G., Turner M. *The way we think. Conceptual blending and the mind's hidden complexities*. New York: Basic Books, 2002.
11. Eichinger L. M. *Deutsche Wortbildung: eine Einführung*. Tübingen: G. Narr, 2000.
12. Kharitonchik Z. A. Idiomaticity of Derived Lexical Units // *Proceedings of the XVI International Congress of Linguists*. Ed. B. Caron. 20-25 July 1997. Oxford: Pergamon, 1998. Paper No.0303.
13. Харитончик З. А. Семантика и прагматика лексических единиц в зеркале деривационных процессов // *В поисках сущности имен. Избранное: сборник научных статей*. Минск: МГЛУ, 2015. С. 185–198.
14. Ирисханова О. К. Концептуальный анализ и процессы дефокусирования // *Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сборник научных трудов; отв. ред. Е.С. Кубрякова* / РАН, Институт языкознания, Мин-во образ. и науки РФ, ТГУ им. Г. Р. Державина. М., 2007. С. 69–80.
15. Будникова Е. И. Значимость семантических компонентов в структуре лексического значения : (на материале имен существительных современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2016.
16. Dornseiff: *der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen*. Berlin: W. de Gruyter, 2004.
17. Резанова З. И. Словообразующие возможности имени существительного // *Семантические вопросы словообразования: производящее слово* / М. Н. Яценецкая [и др.]; под ред. М. Н. Яценецкой. Томск, 1991. С. 165–215.

REFERENCES

1. Johansen, K. T. (2012). *The Powers of Aristotle's Soul*. London: Oxford University Press.
2. Toroptsev, I. S. (1984). Onomasiologicheskij aspekt derivatsii i problema integratsii derivatsionnyh form = Onomasiological aspect of derivation and the problem of integration of derivational forms. In Rudeleva, V. G. (Ed.), *Derivatsija i polisemija* (pp. 24–44). Tambov: Tambov State Pedagogical Institute. (In Russ.)
3. Štekauer, P. (2005). Onomasiological approach to word-formation. In Štekauer, P., Lieber, R. (Eds.), *Handbook of word-formation* (pp. 207–232). Dordrecht.
4. Adlivankin, S. Ju. (1986). Modeli slovoobrazovatel'nogo protsessa i sposoby slovoobrazovaniya = Models of the process of word formation and means of word formation. In Murzin, L. N. (Ed.), *Derivatsija i semantika: slovo – predlozhenije – tekst* (pp. 6–13). Perm: Perm State University. (In Russ.)

5. Shikanova, T. A. (1994). Antropotsentrism semanticheskikh protivopostavlenij i derivatsionnyj potentsial leksiki = Anthropocentrism of semantic oppositions and the derivational potential of lexicon. In Voprosy slovo- i formoobrazovaniya v indoevropejskikh jazykah: Semantika i funkcionirovaniye (pp. 192–200). Tomsk: Tomsk State Publishing house. (In Russ.)
6. Serebrennikov, B. A. (1970). Obshchee jazykoznanije: Formy sushchestvovaniya, funktsii, istoriya jazyka = General linguistics: Forms of existence, functions, history of language. Moscow: Nauka. (In Russ.)
7. Kubryakova, E. S. (2012). Teorija nominatsii i slovoobrazovaniya = Theory of naming and word formation. Moscow: Librokom. (In Russ.)
8. Onysko, A. (2010). Casting the conceptual spotlight: Hybrid compounding in German as an example of head-frame internal specifier selection. In Onysko, A., Michel, S. Cognitive Perspectives on Word Formation (pp. 243–300). Berlin; New York: Mouton de Gruyter.
9. Fauconnier, G. (1994). Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural language. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Fauconnier, G., Turner, M. (2002). The way we think. Conceptual blending and the mind's hidden complexities. New York: Basic Books.
11. Eichinger, L. M. (2000). Deutsche Wortbildung: eine Einführung. Tübingen: G. Narr.
12. Kharitonchik, Z. A. (1998). Idiomaticity of Derived Lexical Units. In Caron, B. (Ed.), Proceedings of the XVI International Congress of Linguists (Paper No.0303). 20–25 July 1997. Oxford: Pergamon.
13. Kharitonchik, Z. A. (2015). Semantika i pragmatika leksicheskikh jedinit v zerkale derivatsionnykh protsessov = Semantics and pragmatics of the lexical units in the mirror of the processes of derivation. In V poiskah sushchnosti imen (pp. 185–198). Minsk: Minsk State Linguistic Publishing house. (In Russ.)
14. Iriskhanova, O. K. Kontseptual'nyj analiz i protsessy defokusirovaniya = Conceptual analysis and processes of defocusing. In Kubryakova, E. S. (Ed.), Kontseptual'nyj analiz jazyka: sovremennyye napravleniya issledovaniya (pp. 69–80). Moscow: Tambov State Publishing house. (In Russ.)
15. Budnikova, E. I. (2016). Znachimost' semanticheskikh komponentov v structure leksicheskogo znacheniya = The relevance of semantic features in the structure of lexical meaning: text: abstract of PhD in Philology. Minsk. (In Russ.)
16. Dornseiff. (2004). Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin: W. de Gruyter.
17. Rezanova, Z. I. (1991). Slovoobrazujushchie vozmozhnosti imeni sushchestvitel'nogo = The potential of word formation of nouns. In Jantsenetskaja, M. N. (Ed.), Semanticheskiye voprosy slovoobrazovaniya: proizvodjashchee slovo (pp. 165–215). Tomsk. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петракова Юлия Игоревна

кандидат филологических наук
доцент кафедры теории и практики немецкого языка
Минского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petrakova Julia Igorevna

PhD (Philology)
Associate Professor at the Department of Theory and Practice of the German Language
Minsk State Linguistic University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	25.12.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	20.01.2024	
	17.02.2024	